

РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Главные успехи СССР в 60-е годы 20-го века были достигнуты, в основном, в сфере военно-промышленного комплекса, на развитие которого страна не жалела ни денег, ни людей. К примеру, Сергей Павлович Королев, главный конструктор космических ракет, умер во время операции 14 января 1966 года, когда ему исполнилось всего 59 лет. Даже из опубликованного в газетах некролога прямо не следовало, что скончался самый Главный конструктор космической техники. Во время прощания с ним в Колонном зале Дома союзов и захоронения в Кремлевской стене, люди спрашивали друг друга: "Кто это? Почему такая честь?" [3]. А о том, что Королев «сидел» на Колыме и почти всю войну проработал в тюремных научных "шарашках" (освобождение состоялось в 1944 году, в виде акта "помилования"), власть до сих пор помалкивает. Лишь из недавно вышедшей книги [8] стало известно, что документ Верховного Суда о своей реабилитации Королев получил летом 1957 года, перед запуском первого искусственного спутника Земли, будучи уже членом КПСС (1953) и Героем Социалистического Труда (1956 г.).

Кроме Королева еще целая когорта лучших конструкторов и ученых была определена в разряд «закрытых и невыездных» - это стало судьбой многих "оборонщиков". Кстати, С.П. Королев так ни разу и не был на международных конгрессах по космонавтике. Вообще, если не считать командировки в Германию (1945 год, «охота» за ФАУ) он был за границей лишь единожды [3].

До 1968 года мало кто знал и А. Д. Сахарова, хотя он уже с 1953 года был академиком, а к 1963 году был трижды удостоен звания Героя Социалистического Труда (именно так, с больших букв, писались тогда слова в этом звании). Все звания и награды «оборонщикам» присуждались в секретных Указах.

Самая высокая степень засекреченности существовала в атомных и ракетных городах СССР, которые были построены, в основном, в конце 40 - начале 50 годов. Вот как описывает жизнь в этих городах историк Т.Р. Суздалева [3]: «Не только ученые, но и рабочие, служащие и инженеры, оказавшиеся там по распределениям и мобилизациям, теряли право покидать территорию городков даже во время отпуска. Они не могли приглашать к себе родственников, тем более знакомых. Имена ученых, работавших в атомградах, кроме физиков, получивших достаточно широкую известность благодаря своим исследованиям еще до 1941 года (И. Курчатов, И. Тамм, Я. Зельдович, Л. Арцимович), как правило, засекречивались. Они не могли публиковать свои теоретические работы.

Только некоторые города были рассекречены, например Дубна, когда он превратился в международный институт ядерной физики в 1956 году. Или когда после аварии на Южном Урале в 1957 году некоторые узнали о секретном Челябинске. Хотя в открытой печати первые публикации об аварии на Южном Урале появились в 1989 году [9]. Остальные (а их около 100) оставались неизвестными вплоть до начала 90-х годов, когда был упразднен Минсредмаш, к которому они принадлежали.

Города бывшего Средмаша были зашифрованы. Так, Новоуральск известен с середины 1940-х как Свердловск - 44, то есть их как бы вовсе не было. Что же представляли собой такого рода города, наиболее "благополучные" из них? Например, Новоуральск, расположенный на самом водоразделе между Европой и Азией, в мягкогористом срединном Урале, мог бы стать вполне обычным городом со стотысячным населением при крупном предприятии, если б не оказался воплощенной мечтой советского градостроительства. Существует мнение, что Новоуральск был лучшим советским городом, из всех, построенных на территории бывшего СССР. Новоуральск проектировал отраслевой институт, расположенный в Ленинграде и во многом унаследовавший славную традицию дореволюционного института гражданских инженеров. Приятные глазу оштукатуренные жилые дома в два-три этажа; не крупные, хорошо озелененные кварталы, обрамление входа на стадион; добротных пропорций и архитектурного обрамления центральная площадь.

В системе Средмаша социальные нормативы (номинально обязательные для всего советского градостроения, но в силу известного остаточного принципа нигде не соблюдавшиеся) твердо выполнялись. И детских садов, и магазинов, и кафе, и скверов, и спортивных залов здесь ровно столько, сколько было "положено" <...> Короче говоря, в <...> атомградах, на правах абсолютного исключения соблюдалась норма, государственно утвержденная в качестве определенного стандарта. В то же время это было царство узаконенных преимуществ для всех жителей (сравнительно с прочей страной) во всем, что касалось снабжения и распределения еды, товаров и услуг. В городе было сытнее, комфортнее, интеллигентнее и чище, чем вне его, что бросалось в глаза сразу за местной "берлинской стеной" <...>

Одних закрытых атомградов было более десяти, из которых лишь один - Семипалатинск-21, или Курчатов, был расположен вне России, в Казахстане; самый большой из них, Томск-7 (Северск) насчитывал 107 700 жителей, а самый маленький, Златоуст-36 (Трехгорный) - 29 800. Двойное название городов объясняется их необычной историей. Первоначально каждый получал имя ближайшего областного центра и

номер почтового ящика. Естественно, возникавшие поблизости от промышленных объектов жилые массивы получали собственные, также негласные обозначения. Внутри огражденных зон шифрованное название осталось за научно-промышленными объектами и за жилыми районами, построенными по принципам нормального города со всеми его атрибутами, за исключением международных телефонов.

Кроме них, с запада на восток на тысячи километров, связанные железнодорожными путями и тайными аэродромами были разбросаны другие "части" империи Минсредмаша: Пенза-19 (Заречный) - 61 400 жителей, Арзамас-16 (Саров) - 300 тысяч, Челябинск-40 и Челябинск-65 (Озерск) - 83 500, Челябинск-70 (Снежинск) - 46 300 жителей, Свердловск-4 (Новоуральск) - 88 500, Свердловск-45 (Лесной) - 54 700, Красноярск-26 (Железногорск) - 63 300, Красноярск-45 (Зеленогорск-90) - 300 тысяч жителей. К этой империи относились и Верх-Нейвинск в Свердловской области, засекреченный сразу после сооружения здесь первого завода по обогащению урана методом газовой диффузии, а так же несколько более мелких центров, возникших в более позднее время. К этой группе можно, очевидно, отнести и центры добычи урановой руды.

Эти города и географию имели "секретную", не совпадающую с нормальной. Скажем, Саров (бывший Арзамас-16), был приписан к Горьковской области, располагаясь в Мордовии. До сих пор никто не может установить, из каких соображений НКВД присваивало городам тот или иной номер, который иногда так же таинственно менялся...

Еще большее количество центров было связано с разработкой ракетной техники, химического оружия и других направлений развития науки и техники, непосредственно связанных, как выражались тогда, с созданием оборонного щита Родины. В министерстве обороны насчитывалось более двух десятков закрытых городов (в том числе Ленинск с космодромом Байконур). Первый и основной их результат заключался в том, что правительство и народ были уверены в оборонной мощи отечества».